

Всегда помню выражение: цветы – это остатки рая на земле. И верю этому. Представьте жизнь нашу без цветов. Цветы для меня – часть жизни, и, может быть, лучшая часть. С детства. Особенно полевые и луговые. И лесные. Вот веснушки земли – золотые одуванчики, вот капельки неба – васильки во ржи, и солнышки с белыми лучиками – ромашки. А полыхание иван-чая на опушках, на вырубках, и весеннее одуряющее запахом цветение дикой черёмухи. И в палисаднике, под окнами, всегда были цветы. Мальвы, астры, золотые шары. Ходишь по улицам нашего села, как по выставке цветоводства. И у дома культуры и у всех учреждений и, конечно, у школы, везде клумбы.

И отец, он работал лесничим, всегда-всегда приносил маме лесные цветы. А царственные венки из полевых цветов у сестёр. И домашние цветы, возглавляемые разлапистым фикусом ростом под потолок, – всё было с нами.

После такого начала жизни как было не заботиться о цветах в последующую жизнь. И вот, уже скоро полвека, цветы с нами в Богоспасаемом Никольском на наших трёх сотках. Конечно, хорошо бы побольше земельки, но и трёх хватает для радости присутствия красоты в нашей жизни.

Приехал после двухнедельного перерыва, не было возможности приехать, с чувством вины перед растениями. Дождя не было, как они пережили разлуку? Как мучились их корешки

в сохнувшей, бескровной земле. С тревогой вхожу в калитку, озираю участок. Ничего, держатся наши посадки. Ещё даже голубенькие и белые крокусы – первые после льда и снега, сохранились. А сейчас поздняя весна, уже пионы вовсю. Конечно, ранние дружные тюльпаны, жаль только, краток их век. Под ногами, никто не сеял, голубенькие пролески, остренькие листики ландышей, чашечки их будут попозже. А сирени, о! душа у моей жены сиреневая. И вот – вижу безобманное ликование цвета. Звоню, докладываю: «Цветут! Как? У бани вся сиреневая, такие кисти тяжёлые, вся тёмно-сиреневая, парадная. Другая, мохнатая, за старой яблоней, все ветви будто в больших сиреневых шмелях. Третья, у изгороди, такая нежная, нежно-сиреневая с розоватостью. О, а что говорить, жаль, не видишь – сирень у веранды! Да, белая, но не просто белая, а просто воздушно-белая, облачная. Невесомая. Ох, да кто же на них тут любовался, когда нас не было? Ангелы, не иначе. Да, и птицы. Ну, конечно же, и пчёлы».

Поливаю растения, такие молчаливые, говорящие только красотой и запахом, но разве мало. Куда лучше? Поливаю и идущие им на смену, ещё пока сидящие в бутонах георгины. О, кто это, такой красивый на тонкой ножке, нарциссик, здравствуй! А это что за нарушители порядка цветения? Куда вы в такую рань, любимые мои флоксы? А, это вы только один стебелёк выслали на разведку, главное ваше время, предосеннее, впереди. С вашим незабываемым немножко грустным долгим запахом. А вы, гортензии, что ж не торопитесь показывать свои красивые шапочки? Ну, колокольчики-то тут как тут, называют на всю ограду. Хризантемы царственные, царящие над просторной клумбой, как без вас? Сразу озвучили наш садик романсом: «Отцвели уж давно хризантемы в саду, а любовь всё живёт в моём сердце больном». Живёт!

Вот и лилейники выстроились в рядочек, а за ними возвышаются гордые, без запаха, мол, мы и так хороши, гладиолусы. Уже и климатисы вывешивает большие звёзды голубых соцветий. А куст рододендрона прямо как букет из земли вырвался, расцвёл и надолго расцвёл. Ну как не остановить на нём взгляд, как не постоять рядом, как не погладить эти скромные, милые цветочки.

Поднимаешь взгляд – яблони! Мелкие, бело-красные лепестки на веточках, обещающие сладость белого налива августа и, в конце сентября, царственной антоновки. Яблоням

передают привет цветущие за церковной оградой рябина и столбики каштанов. И соседская груша, перевесившая к нам ветви, засыпающая пространство под собой снегом мелкого цветения. И – восторг – вознесённый над колодцем огромный куст жасмина, вот-вот подарит белым пламенем цветения и всё побеждающим своим запахом. Цветут и кусты смородины, чёрной и красной. Тоже радость. Малина нахально обижает около заборную крапиву. Крыжовник ещё весь зелёный, а уже колется.

Отдельный рассказ о растениях самосева. Например: мы не сажали маки. Почему? Попросту – боялись наркоманов, которые шарили по участкам в поисках мака. Но вот то ли наркоманы образумились, то ли вымерли: уже вдруг, сами собой – и откуда взялись? – полощут на ветерке своими крылышками алые, бледно-фиолетовые, бело-жёлтые маки. Ненадолго их хватит, но и на том спасибо. Успевают пчёлка нектаром напоить. А вот эти два дубика – это подарок с небес, не иначе. Я давно привёз желуди из Оптиной пустыни, прорастил их, посадил, любовался. Но жена вычитала в жизнеописании Лермонтова, что было поверье: когда ствол посаженного дуба будет размером шею хозяина, хозяин погибнет. Но я же не Лермонтов, но жена и мама её, моя тёща, желая мне долгой жизни, не стали дожидаться взросления оптинских деревьев и куда-то их пересадили, а куда, не сказали. И вот, в утешение мне, им на замену растут юные дубы. И до размеров моей шеи им тянуться – не дотянуться.

Розы! Разве есть розы лучше наших? Есть? Не может быть. Может? Ну и отлично: нет предела совершенству красоты, как всему живому. Розы за заботу о них платят золотом красоты. Эти радуги оттенков цвета, эти узоры, завитки лепестков, эта неприступность колючей защиты восхищает, поражает воображение. Вспоминается библейское: «Даже Соломон во всей своей красе» не достигает до красоты, Богом сотворённой.

Да, значит, таков рай – всесветное сияние очарованием света и цвета, благоуханного воздуха и тихой радости, заполняющей сознание и сердце. Особенно ощущаемой в начале вечера, когда всё полил, сидишь на крыльце своего дома и, кажется, вместе с цветами умиротворённо вздыхаешь.

О, а что ж я забыл сказать о цветах на нашем городском балконе? На нём негде повернуться: целая оранжерея. Да вот печаль: кормим голубей, прямо с ладошки клюют, а вот, видно,

мало им этого, щиплют листики цветов. Понять их можно: кругом асфальт, другие балконы застеклены, а зелени хочется, ну а цветам какво? В раю, уверен, никто никого не обижает. Это же рай.

А здесь, с нами остатки рая живут ещё в блёстках воспоминаний о радостях детства: с мамой за ягодами, с папой на реку, с друзьями у костра. А частые яркие звёзды в тёмных ночах новолуния, и тёплые лужи после летнего дождя, и лунный свет зимней ночи, и это, опять же, цветы под окном.

Нам ли быть печальными на этой земле, нам ли? Так отрадно здесь. А у Бога будет ещё лучше.